

Руня

ЛЕСНОЙ ПРИЮТ

Фэнтези

Руны Лесной приют. Фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995058

ISBN 9785448334719

Аннотация

Как вырастить из рассады нового президента? Как спасти Землю? Где зайцы косят траву и доят коров? О чем говорят крысы? Что будет, если наступить на Плеснюху? Пришельцы с Планеты Колосков. Есть ли выход из Кротового Туннеля? Кто живет в Соляных пещерах? Подземный город. Где алмазы растут как морковь? Зачем украли невесту? Кто живет в колодце? Заклинание Змеи Колодной. Маленький президент. Путь домой. Умереть или победить?

Содержание

Вступление	6
1. Алазар	11
2. Про Нину	24
3. Летающий водопад	33
4. Вороний яр	37
5. Рассветный Ящер	42
6. Король и Жужа	48
7. Крот	50
8. Самсон	52
9. Корни леса	55
10. Жаккин Квак	58
11. Трутомор	59
12. Солнечная рассада	61
Глава 1	66
1.1. Барбоска	66
1.2. Странная парочка	68
1.3. Тетенька	70
1.4. Ябде	71
1.5. О ЧЕМ ГОВОРЯТ КРЫСЫ? КЛЯНУСЬ СВОИМ ХВОСТОМ	73
1.6. Бабушка	75
Глава 2	80
2.1. Олзопут	80

2.2. Погоня	83
Глава 3	87
3.1. Лесной приют	87
3.2. Ыдаговы и Сыродыры	92
3.3. Воспоминания	101
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Лесной приют ФЭНТЕЗИ

Руня

Иллюстратор Руня

© Руня, 2018

© Руня, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-3471-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Люди, звери, птицы, растения чаще чем вещи, нуждаются в том, чтобы их подобрали, починили, нашли им место и простили, никогда никого не выбрасывают...»

Одри Хепберн

Берегите друг друга

– Там зайцы косят траву, доят коров и дают собакам молоко.

– Всем дают, и котам тоже.

– И кашу каждый день.

– И масло с хлебом.

– И яйца.

– И оладьи.

– И никогда никого не выбрасывают.

– Да замолчите вы или нет. – Одноухий серый пес, вожак стаи, остановился.

Печально покачал головой. Собак и кошек становилось все больше. Некоторые начинали собачиться и шипеть. Приходилось повышать голос.

– Послушайте меня, братья и сестры.

– Какие мы тебе сестры, – прошипела рыжая кошка.

Но тут же, притихла, съезжившись под строгим взглядом Одноухого.

– Если мы будем ссориться, собачиться и шипеть друг на друга, мы вряд ли дойдем до Алазара.

– А хоть кто-нибудь дошел? – Пискнул хромой котенок с поломанным хвостом, плетущийся в самом конце стаи.

Котенка нашли на помойке. Люди поигрались и выбросили. Одноухого пса хозяева вывезли подальше от дома и оставили на дороге, тогда у него еще были оба уха. Каждый в этой странной стае хранил свою историю. Забытые или брошенные звери бежали от голода, человеческой жесткости и равнодушия к заветной мечте. Бежали по ночам, вдоль моря. Иначе отловят и в живодерню. На берегу звери приободрились. Тепло, живность водится. То краб, то рыбка попадет-ся, упущенная зазевавшейся чайкой. А если повезет, можно наткнуться на остатки пиршества отдыхающих: подсохший хлеб, таранка, картошка, печенье, чипсы, конфеты и мясные сладкие косточки.

– Нас стало слишком много и мы заметны, даже ночью. – Одноухий разделил стаю на три части, в каждую назначил старшего.

– Встречаемся у Небесного перевала.

Добравшись до Небесного перевала, вожак еще долго взглядывался в ночную тьму. Может кто, отстал или заблудился? Ждал до последнего. Вдали показалась странная горбатая фигура на четырех лапах. Стая насторожилась. Фигура

приблизилась. Хромой котенок с поломанным хвостом ехал верхом на овчарке.

– Лайма, спасибо. – Одноухий дружелюбно лизнул овчарку.

– К чему эти мерехлюндии, – Лайма нахмурилась, – там еще шестеро отстали. Нужно за ними вернуться.

Одноухий послал самых сильных и выносливых собак.

– Главное, успеть до рассвета.

Посланцы вернулись быстро. Стая собралась на высоком крутом берегу Синего утеса. Чуть поодаль сияла Голубая гора. Звери притихли.

– Слушайте меня. – Твердо и строго пролаял Одноухий. – Когда развернется рассвет, прыгаем по моей команде. Смотреть только в небо.

– А что будет, если посмотреть вниз?

– Что будет, что будет? Кишмиш из тебя будет. – Огрызнулась Лайма на любопытного новичка.

– Посмотрите, испугаетесь. Упадете в море и разобьетесь о камни. Понятно?

Все кивнули. Многие уже совсем отощали, кожа да кости. Хотя Одноухий и старался равномерно распределять добычу, звери голодали. Кошки ловили бабочек, мышей, находили гусениц и червяков, таскали яйца. Собакам жилось труднее. Кошки делились с собаками своей добычей, но те поначалу гордо отказывались от личинок и мышей. Но потом с благодарностью начали принимать угощение. Каждый де-

лился, чем мог.

– О-хо-хо-нюшки. Ой, ой! Я боюсь. Мы все разобьемся. – Жалобно запищал хромой котенок и попятился назад.

– **Уж лучше разбиться в полете, чем умереть на по-
мойке.** – Рыжая кошка гордо шагнула вперед и подтолкнула
малыша к краю обрыва. – **Смотри на небо, вверх и пред-
ставляй, что у тебя есть крылья.**

– Эт-т-т-то к-к-как?

– Как у воробья.

– Может, как у орла?

– Воробей для тебя пока в самый раз.

– Пора. – Пролаял Одноухий.

На рыбацком судне заметили стаю и подплыли ближе.

– Что за чудеса? – Протер глаза помощник капитана.

Люди взяли бинокли. Собаки и кошки самых разных ма-
стей и пород, летели с крутого берега прямо на камни, вы-
ступающие из воды. Но у самых камней все вдруг растаяли,
растворились в алом зареве рассвета. Ловко и бережно Все-
ленная подхватывала зверей небесными ладонями.

– Массовая галлюцинация. – Подытожил капитан. – После
бессонной ночи, что угодно почудится.

– Но почему собаки и кошки, и именно здесь? Имен-
но сейчас, в это же время и на этом же месте? – Бормотал
себе под нос помощник капитана.

– Что вы там шепчете, Сергей? Молитесь, что ли?

– Олег Максимович, дед рассказывал, как видел пример-

но в этом месте, в это время и в этот день, то же самое, только шестьдесят лет назад. Я еще посмеялся над ним.

– То есть двадцать пятого апреля на рассвете?

– Совершенно верно.

– И ты хочешь сказать, что собаки и кошки приходят сюда со всей страны специально, чтобы попрыгать с обрыва?

– Да ну, вас. Вам бы все шуточки шутить.

– А вам бы все сказки сочинять. Идите лучше, проверьте состояние судна.

1. Алазар

«Тайна любви к человеку, Земле, природе, зверю или птице, цветку, дереву, самому малому жучку или бабочке начинается в тот момент, когда мы смотрим

*на них без желания ими обладать,
без желания над ними властвовать,
без желания, каким бы то ни было
образом воспользоваться,*

*– только глядим и изумляемся
той красоте, что нам открылась».*

Митрополит Сурожский Антоний

Все звери уже через несколько мгновений стояли у чудесного прозрачного лесного озера. Колоски подорожника в высоком разнотравье тихо качались у берега. Дивные рыбы поднимались из глубины поглазеть на Белый свет и новых пришельцев.

Лесное озеро в обрамлении высоких деревьев – драгоценный камень Алазара. На зеленых берегах время остановилось и превратилось в янтарный мед, густой и тягучий. И плавно течет, струится, лишь в одном ему ведомом измерении. В озере – солнце и небо, и рыбы, как диковинные птицы, плещут плавниками-крыльями.

Изумрудная зелень леса. Высоченные стройные сосны и ели, подобно корабельным мачтам устремляются в небо. Им вдогонку тянут ветви нежные березы, кивают густыми зелеными шапками. Небо высокое и просторное, льется синевой в самую душу. Наполняет сердце удивительной свободой и щемящей, почти щенячьей нежностью. Захватывает дух, и слезы наворачиваются на глаза. Благодарность за красоту, свобода, счастье бытия на Земле – вот чем полнится сердце в Алазаре.

Алазар в обрамлении лесов и гор – дивный цветок Земли. Алазар надежно спрятан. Вокруг горные кручи, покрытые лесами. За ними, чуть выше, второе кольцо охраны – гряда гор. Каменные стражи в снежных шапках строго, но с любовью смотрят на Алазар. И клубятся, клубятся туманы в вышине, сворачиваясь в облака.

Алазар

Цветок сокрытый в чаше горной,
Родник живительный, проворный.
Лесная чаща, солнца луч,
Цепь водопадов, горных круч.
Лесное озеро прозрачное,
Здесь все так ясно и так значимо.
Поют ветра, звенит гроза,
Сияют звезды – АЛАЗАР.

– Я сплю. Ущипните меня. – Лайма с удивлением ози-
лась по сторонам.

Воздух свеж, кристально чист, пропитан запахами трав,
горных водопадов, рек и ручьев. Его хочется есть. Им труд-
но насытиться в первые мгновения. Зато чуть позже легкие
очищаются и расправляются как крылья. И ты летишь. Па-
ришь над землей, вопреки законам притяжения и силе гра-
витации. Очень просто, шаг, еще шаг, прыжок – поле-те-е-
ел. Приземлился. Опять шаг, прыжок, полетел. Можно ле-
тать дальше и выше, но страшно вато поначалу. Лайма углу-
билась в лес, и Седой хотел быстро ее догнать. Но, сделав
пару шагов, улетел совсем в другом направлении.

Звери кувыркались в воздухе. Кто-то визжал от удоволь-
ствия, а кто-то от страха. Белки от смеха посыпались с дере-
вьев.

– Эй, осторожнее. Чтобы ходить по земле, косолапьте, поверните лапы внутрь. Захотите взлететь, наоборот, лапы кнаружи и прыгайте. **Управлять просто, главное —выбрать правильное направление.**

В Алазаре все живут без ссор. Буйволы дружат с коровами. Зайцы с белками, а кабаны и лисы сами по себе. Беззащитные косули и доверчивые олени резвятся на лесных полянах. До чего хорошо здесь зверушкам и птицам! Травы, ягоды, грибы, чистая вкусная водица.

Снуют по своему сусличному городу суслики, меж норами и тайными ходами. Суслики караульщики стоят по стойке смирно на задних лапах и внимательно смотрят по сторонам, наблюдают и охраняют.

За сусличным поселением – березовая роща. Настоящий белоствольный храм. Стройные сильные деревья соединяют небо и землю.

Ровные стволы образуют длинные светлые, уходящие вдаль коридоры. Лазурный купол. Густой зеленый ковер, трава колыхается у пояса. Птицы летают почти над головой. Ежики смешно фыркают и после ежиного приветствия разбегаются по своим делам.

Щебечут щеглы и канарейки. Заливается трелью соловей. Порхают разноцветные бабочки, жужжат шмели. Пчелы деловито собирают нектар. Чуть позже крылатые труженицы вернутся с добычей в ульи. В укромных уголках свершится пчелиномедовое таинство, сладкая алхимия и появится ароматный мед.

Из пышных зеленых зарослей показались зайцы. Длинноухие прыгали на задних лапах и несли глиняные кувшины

с молоком. Их виртуозно обучили этому гуру кенгуру. Даже с полными кувшинами зайцы умудрялись зажигательно выплясывать заячью джигу-прыгу. И-и-эх! Ноги сами пускались за ними в пляс.

– Джига-джига. Джуска прыга.

Джига-джига, отжигай.

Лапы выше поднимай.

Харла Мурла Хримла Брай.

Следом скакали белки и тащили орехи. Медведи везли тележки с ароматным хлебом, булками и пряниками. У голодных зверей от запаха еды закружилась голова.

– Ешьте понемногу, а то живот заболит. – Пробасил медведь и ласково подхватил хромого котенка. – Экий, махонький.

Но тут же, брезгливо отшвырнул в сторону. Малыш кишел блохами.

– Извини, друг, но ты такой блохастый. – Растерялся ко-солапый.

– Поправимо. – Вперед вышел милый, хорошенький ежик в круглых очках.

Мордочка умная, интеллигентная. Иголочка к иголочке, чистенький, аккуратный. Вылитый отличник. Еж заговорил толково и складно. Все сразу притихли.

– Первым делом, в карантин.

– Слушаемся, Профессор.

Густая лесная чаща надежным кольцом окружает Лесной приют. Пьянят ароматы трав и свежескошенного сена. Алые маки яркими вспышками проглядывают сквозь густую траву.

Звезды васильков и солнечные ромашки колышутся в золотых полях. В реках и озерах отражаются лазурная синева небес и кудрявые облака. Кажется, небо спустилось на землю, а земля поднялась в небеса.

Облака озорники с большой фантазией копируют вновь прибывших. Одноухий в облачном исполнении превратился в единорога.

Бабочки притворяются цветами, цветы бабочками. Дро-

жит на ветру прекрасный бутон. Лишь прикоснешься к нему, лепестки разворачиваются и превращаются в чудесные яркие крылья. И бутон взмывает в небо.

Красота красотой, а чистота на первом месте. Блохи-то совсем обнаглели. Верхом в Алазар приехали, кровь пили, по блошиному говорили. И теперь страшно воображали, строили из себя журналисток и артисток.

– А как насчет «противоблошиного» отвара из тридцати трех трав?

– Мы вас плохо «понимайт», – жеманно поводили лапками блохи.

– Может, вам еще и трап подать? Что ж, мы вас предупредили. – Ежик махнул рукой, и белки раздали «противоблошиное» средство.

Звери хорошо вымылись и натерли друг друга сильно пахнущей жидкостью.

– Подумаешь, какие чистюли. Беспредел. Порядочным девушкам жизни нет. – Возмутились блохи.

Бросали багаж, поспешно прыгали на землю и удирали в разные стороны.

– Подождите, красавицы, у нас и для вас полезные дела найдутся.

Блох собрали в банки и отправили в карантин, к муравьям на перевоспитание.

С гомоном и гамом на лужайке появились дети с луками, рогатками и самодельными копьями. Некоторые плохо хо-

дили или ехали на инвалидных колясках. Но стоило лишь приподняться, чуть оттолкнуться от земли и словно крылья вырастали за спиной. Дети ловко подпрыгивали, зависали в воздухе и на деревьях. С наслаждением парили и выписывали самые невероятные фигуры.

Из леса выбежал табун лошадей. Дети плавно приземлились прямо им на спины. Кони явно радовались своим хозяевам и резво гарцевали. Кошки и собаки бросились в рассыпную.

– Стойте, чего испугались? Они тоже отказные. – Поднял лапы Профессор.

– Разве дети бывают отказные?

– Бывают. – Словно эхо отозвалась маленькая, худенькая девочка с мелкими шрамами на лице, приземлившись рядом с Лаймой.

– Сразу видно, от гнилой яблони яблочко. – Послышался чей-то ехидный голос.

– Кто это сказал? —Рявкнул Одноухий. – Тогда вы и все ваши хозяева такие. Ты вот, чья? – Вожак ткнул лапой в первую попавшуюся облезлую кошку.

– Мой хозяин умер.

– Ты?

– Родился в подворотне. – Гавкнул черный щенок.

Одноухий подошел к детям.

– Ты?

– У меня мать с отцом пили, я сам из дома ушел.

– Ну, вот, а сказали все отказные. А тут и беглецы есть, оказывается. – Проворчала Лайма.

– Моя мама слабой оказалась и ее обманули. – Маша решительно вышла из толпы.

– Тоже пила?

– Нет.

– Наркоманка? Бомжиха? – Вопросы посыпались как горох.

– Нет.

– Так почему, почему она тебя бросила? Как ее звали?

– Нина.

– Кто она? Кем работала?

– Уборщицей.

– Она умерла?

– Нет.

– Расскажи, расскажи нам про Нину.

Все и дети, и звери, столпились вокруг Маши. Коней напоили и накормили.

2. Про Нину

«Мы все думаем, будто знаем, что такое любовь, и умеем любить. На самом деле очень часто мы умеем только лакомиться отношениями».

+

«...единственный способ возродить человека, единственный способ дать человеку возможность раскрыться в полноте – это его любить;

любить не за его добродетели, а, несмотря на то, что он не совершенен, любить не за что-то, а просто потому, что он человек, и потому, что человек так велик

и так прекрасен сам по себе».

Митрополит Сурожский Антоний

– Мы родом из провинции.

– Нашла чем удивить. Тут все родом из провинции.

– Тише.

– Нина (моя мама) родилась поздно. Роды были тяжелые.

Девочке поставили при рождении диагноз умственная отсталость.

– Дурочка?

– Я ж говорил, больная.

– Или вы замолчите, или...

Звери притихли.

– Учеба давалась трудно. Мама Нины (моя бабушка) за-

брала ее на домашнее обучение. Когда Нине исполнилось 12 лет – ее мама умерла. Нину приютили старшие сестры, сначала одна, потом другая. Но девочка всем мешала.

– Лишний рот.

– По углам горе мыкать, знамо дело.

– Дворняжка, одним словом.

– Молчать и слушать, если спросили. – Под строгим взглядом вожака гвалт прекратился.

– В 16 лет Нина стала жить одна в квартире мамы, доставшейся ей по наследству.

– Крыша над головой, свой угол. Здорово. – Опять одобрительно загудела толпа.

– Устроилась на работу уборщицей. Работала и жила, сама себя содержала. Кошка у нее была – Сима и собака Жулька.

– Я в Калуге жил с дворничихой, тоже хорошая женщина была. Даже сосиски мне покупала с зарплаты. – Вздохнул лохматый пес по кличке Седой. – А потом у нее сын погиб, на машине разбился. У дворничихи сердце заболело, инфаркт. На скорой увезли и все.

– Что все?

– Неделю ждал, так и не вернулась.

– Однажды Нина повстречала добрую женщину. – Продолжила Маша. – Мама всех называла «добрые люди».

– Как Иешуа, в «Мастере и Маргарите». – Вставил Седой.

Уж очень хотелось подзаборному и бездомному, беспородному псу блеснуть эрудицией, выделиться из толпы.

– И откуда мы только такие образованные? – Фыркнула Лайма.

– У меня первый хозяин студент филфака был.

– Да я гляжу, ты бывалый. Его тоже скорая увезла?

– Не-а. Женился. А жена меня выгнала.

– Бывает.

– Женщина сказала Нине, что можно продать эту квартиру и купить другую, в Москве. А в Москве, мол, все живут хорошо. У Нины в Москве где-то жила тетя. Моя мама написала доверенность на продажу квартиры. Знакомая квартиру продала, получила деньги. И сразу занялась организацией поездки.

– Дорогая моя, я тебе и в Москве во всем помогу. Только в один вагон билетов нет, едем в разных. – Объяснила маме знакомая.

– Уж точно, дорогая. – Опять заметила Лайма. – Квартиру то прикарманила. Развела по полной программе. У твоей мамы, наверное, все люди добрые и хорошие.

– По приезду в Москву мама и эта женщина договорились встретиться у памятника на вокзале. Нина прождала у памятника до вечера. Но женщина как в воду канула. Так Нина очутилась одна в чужом городе, без денег и прописки. Всю еду, какая с собой была, отдала кошке с собакой.

– Она их с собой в Москву потащила?

– Конечно. Устроилась посудомойкой в кафе. Там же и ночевала. Жулька и Симка поселились в подвале дома по со-

седству. Мама их кормила. Потом познакомилась с парнем, влюбилась. Парень жил с родителями. В скором времени Ни-на забеременела. Родители парня их выгнали. И они начали скитаться. То одни приютят, то другие, а на дворе – зима.

– А Симка и Жулька?

– С ними, с ними.

– Три зимних месяца питались мороженой картошкой и морковкой, нашли в каком-то погребе. Да кошка с собакой птиц приносили на бульон. За два месяца до родов Ни-ну с мужем приютили алкоголики. Я родилась весной, очень слабой и маленькой. Но меня у мамы сразу забрали, в органах опеки узнали, с кем и в каких условиях живет моя мама. Мама сразу побежала в органы опеки. Но ей сказали, ребенка отдадут, только когда будет прописка. Вот и все.

– А кто тебе все это рассказал?

– Мама. Она в дом ребенка постоянно приходила.

– Ты ей веришь?

– Верю. Только она наивная очень. У нее действительно все люди добрые. Даже та тетка, что ее обманула, и жизнь искалечила. Она уверена, что с ней просто что-то случилось.

– Ну, предположим, жизнь мы сами себе калечим. Нечего было влюбляться в первого встречного и всякие там мерехлюндии разводить. Вернулась бы в свою провинцию и определилась там. Где родился, там и сгодился. Нет, всем Москву подавай. – Лайма подошла ближе. – А ты здесь как очутилась?

– Меня удочерить хотели, а я убежала.

– Ну и дурочка, жила бы, как у Христа за пазухой.

– А ты была в этой пазухе? Хорошо там, где нас нет. Меня иностранцы удочерить хотели. А это значит, я маму больше никогда не увижу. Я в России жить хочу. Здесь моя Родина. **Только ты сам можешь сделать лучше и свою жизнь, и свою страну.** Вот вырасту, выучусь на звериного доктора, поеду в эту Москву, и такие-е-е деньги буду зарабатывать. Сразу себе и маме квартиру трехкомнатную куплю. И машину, и одежду, и еды много вкусной.

– Ага. Только лучше сразу дом на Рублевском шоссе. Ты знаешь, девочка, сколько квадратный метр недвижимости в Москве стоит?

– Трогательная история, но солнце уже садится. Пройден долгий путь, пора и отдохнуть. – Одноухий вопросительно посмотрел на Профессора.

На ужин зайцы принесли молока и хлеба. Медведи потчевали всех чудесными пряниками, куличами и медовыми коврижками. Потом подали запеченную рыбу с травами и кореньями. Уха и шулюм в котелке, и костер до утра.

И старинный самовар на еловых шишках с длинной трубой. Дымит, пытит, как заправский паровоз.

Впервые после долгих дней и ночей беглецы уснули беспробудным сном.

Маша взяла Хромыша на руки. С нежностью и любовью

прижала к себе, погладила.

– За что? – Вздрогнул котенок. – За что ты меня гладишь?

– Просто так. – Улыбнулась девочка. – Разве это нужно делать за что-то? Мне хорошо от того, что хорошо тебе.

– А, может, тебе что-то от меня нужно? Но у меня ничего нет. Блохи были раньше. Но они ушли.

– Мне нужно чтобы ты успокоился и поспал.

Согревшись, котенок уснул. На рассвете Хромьш проснулся от ласкового прикосновения и тихонько замурлыкал от счастья.

– Где я? – Прошептал малыш, боясь открыть глаза.

Восхитительно пахло молоком и свежим душистым хлебом.

– Алазар, дружок. Ты в Алазаре. – Над ними стоял большой рыжий медведь и протягивал лапу. – Забирайся. Покажу тебе наши владения.

А уж, поверьте, было что показать. Бескрайние поля и леса. Сады и рощи. Ухоженные фермы и упитанные коровы. Аккуратные домики и теплые норки. И сады, сады с дивными плодами всех стран и континентов. И грядки с овощами невероятных размеров. Где из тыквы действительно можно сделать карету. А одним арбузом накормить человек пятнадцать. Помидоры размером с футбольный мяч и длиннющие огурцы в рост человека. Хурма, груши и яблоки. Бананы и финики. Фундук и грецкие орехи.

Ярко желтые дыни греют животы на солнце. Нежнейшие

ароматные персики с розовыми щечками падают в руки. Гроздья винограда доверчиво скользят в корзины. Орехи сами сбрасывают скорлупу. И как волшебные шкатулки открываются кокосы.

По зеленым лесам и долинам текут, бегут горные реки с кристально прозрачной водой.

Вокруг камней и корней вода закручивается белыми барашками и с еще большим шумом бежит дальше.

3. Летающий водопад

А среди горных круч сияют водопады. Один из них – Летающий. Вода струится с гор и разбивается о камни в мельчайшую водяную пыль, рождая мириады искрящихся водяных брызг и радугогу.

Косолапый с Хромышом топал по горной тропе. Следом карабкались дети. В гору идти трудно. Мишка Топтыжка развернул лапы кнаружи, подпрыгнул и взлетел.

– Летающие медведи. – Радостно вопили дети, подпрыгивали и тоже взлетали.

Все так хорошо разогнались, что перелетели через целое стадо коров. Коровы пришли к горной реке на водопой и теперь жадно пили прохладную вкусную водицу, заедая сочной ароматной травой.

Порхая и прыгая, словно большой мохнатый шмель, медведь быстро добрался до Летающего водопада. Вздохнул, посадил малыша на камень и шагнул прямо в водяное облако.

– Всю жару и усталость как рукой снимает.

– И я, и я. Меня, меня возьми! – Завопил потрясенный Хромьш.

– И мы, и мы хотим. – Как крылатые мотыльки дети кружили над водопадами и с визгом пролетали сквозь ледяные струи.

Водопады, спускаясь с гор, устремляются в длинный, снежный туннель. Взбитая в белую пену вода безудержно ликует. Тело наполняется упругой силой. Струи воды полны пьянящей свежести.

В зеленой долине водопады превращаются в горные реки и речушки. Горные реки стремительно сбегают по крутым склонам и поют: «Пей, Алазар!»

4. Вороний яр

Вороний яр надежно укрыт от посторонних густой чащей леса. Воронам здесь раздолье, это их царство. Вороны живут по одному или парами. Роман и Валя Берн, Константин и Дуля Грушина. Гринек, Тони, Витоха. Брэд, Гундосик, Распуляй, Карагодик, Чабанчик. Яков Панчиков, Рунчик и Юра Панок, Мальчик, Меркуленька, Малкоедушка. Семен и Дутик. Гайдуковчик, Маргоша и Гутенька. Тихон Янчиков, Шевчуша и Дроздок. Радион, Шаврик, Полли. Софи, Юрьевич и Шитик. Вороны, птицы серьезные, солидные, разговаривают мало, больше наблюдают.

– Здравствуйте, вороны. – Здороваются дети и медведь.
Вороны вежливо каркают в ответ и косятся на котенка.
– Чьих будете?

– Теперь я местный.

– Мэ-э-э-э-стный. – Блеет коза, пасущаяся в яру.

– Мы мэ-э-э-э-эстные. – Блеют остальные козы.

Пора доиться. Появляются зайцы, точные как часы, и доят коз. Вороны слетаются на завтрак. Медленно, с наслаждением попивают из глиняных чашек парное молоко. Делятся впечатлениями и обсуждают последние новости Алазара.

– Козье молоко полезное, даже туберкулез лечит.

– Слыхали, новенькие все блохастые, там и туберкулез, наверное. Им только козье молоко пить надо.

– Сами вы блохастые. – Насупился котенок. – Мои блохи вчера ушли.

– Лечиться?

– Очень смешно. На исправительные работы.

– А ты, зря обижаешься. Мы ж, по-доброму. – Вороны подвинули Хромышу полную чашку козьего молока. – Пей. Пей до дна. За нас. За коз. За Алазар!

– Будем здоровы. – Басит медведь.

– Будем здоровы! – Звонко кричат дети на разные голоса.

– А булочки? – Интересуются вороны. – Булочки где?

И прянички медовые?

– Ах, я голова, мохнатая. Совсем забыл.

Косолапый подал условный сигнал. Белки в цветастых юбках тут как тут.

– Доставка булочек. Прянички медовые. Кому орешки? Орешки лесные кедровые. Фундук, грецкий орех. Эй, краси-

вый, давай погадаю. Судьбу на орешках раскину. Всю правду расскажу. – Пристают белки к медведю.

– Ой, а ты такой молодой и уже хромой. Вижу, вижу жизнь трудную, дорогу дальнюю. Предали тебя плохие люди. – Запричитали белки, окружая котенка.

Ну, вылитые цыганки.

– А ну-ка, марш по местам. – Рассердился Косолапый. – А то я вам сейчас сам погадаю.

В Вороньем яру – разнотравье. Душица, мята, иван-чай, зверобой. Аромат трав окутывает душистым облаком и немного кружится голова.

Среди лесов, в яру Вороньем,
Укрытая от посторонних,
Дитя Земли, Волшебных струй,
Июня страстный поцелуй,
Колдунья, Фея, Вероника, —
Живет Лесная Земляника.

Бусинки земляники ярко алеют в густой траве. Бушует зелень и цветут луга. В лесах медуница и ландыш, ромашки, яркий горичвет. Нежная белоснежная ветреница доверчиво тянется навстречу небесам.

Алеют зори и сияет солнце над Алазаром. И алые маки на пригорках колышутся в такт каждому дуновению ветра.

Яркими синими звездочками сияют васильки.

Голубеют лазорики.

Розовеют розы и белеют белянчики.

Бегают в густой траве фазаны.

Сердце замирает от такой красоты.

– Офазанеть, до чего красиво.

– Слышишь?

– Что?

– Я все время слышу музыку.

– Цикады, кузнечики, сверчки. Птицы щебечут. Буйволы и коровы мычат. Вороны каркают. Звезды поют. Здесь у каждого своя музыка.

– Но все вместе получается так складно и гармонично, словно кто дирижирует.

Медведь загадочно улыбнулся и подвел Машу к дереву, усыпанному маленькими алыми розами.

На дереве сидел Богомол и самозабвенно дирижировал природным оркестром. И даже деревья шелестели листьями в такт.

– Какой грациозный и хрупкий. – Залюбовалась девочка.

– Обманчивое впечатление. Богомолы отчаянно храбры и с отвагою бросаются на более сильных соперников. Сражаются с крупными пауками и даже со змеями. Богомол часто выходит победителем из таких схваток. Поэтому и дирижирует как полководец. И все его слушают.

5. Рассветный Ящер

«...единственный способ возродить человека, единственный способ дать человеку возможность раскрыться в полноте – это его любить».

Митрополит Сурожский Антоний

На зеленую лужайку выбежал проворный ящер. В пушистых желтых одуванчиках скопились капельки росы. Лимонад из одуванов! Ящер с наслаждением попил.

– Вкуснотища!

Забрался в самую середину большого красного цветка и затих среди пестиков и тычинок. Налетел ветер и раскачал бутон. Ящер тихонечко захихикал.

– Каруселька. Славно!

Прикрыл глаза бусинки.

И вдруг, затрепетали чашечки цветов и листья на деревьях. Закружились бабочки в пестром хороводе. Пространство задрожало, сгустилось. И из-под лап ящера показались язычки пламени. Пламя сияло, излучая мягкое тепло. Язычки росли, растягивались, закручивались в причудливые фигуры. Словно исследовали собственные возможности и, наконец, обрели форму. В тюльпане появился еще один цветок.

Красное перетекало в багряное. Багряное в золотисто-оранжевое. Но где-то в глубине зрел другой удивительный цвет. Края лепестков вначале застенчиво порозовели. А уже через несколько секунд алая заря окрасила весь лес и луг, и Вороний яр. Сияние становилось все ярче. Теплый свет согрел продрогшие от утренней росы травы и цветы.

– Еще один рассвет! – Воскликнул изумленный котенок.

– Да, малыш. Это же рассветный ящер Алазара. Кому мало по утру одного рассвета, милости просим, к ящерицу.

Заря рдела на фоне лазурного неба, как алый диковинный цветок. Алые паруса рассвета притягивали к себе дивное, далекое и прекрасное.

Послышался топот копыт и на поляне, откуда ни возмись, появился табун лошадей. Лошади бежали, грациозно выгибая сильные спины. Трепетали длинные густые гривы, развевались хвосты на ветру. Ровной шеренгой маршировали веселые пингвины, весело гомоня и переваливаясь. Прыгали в высокой траве детеныши рыси с забавными кисточками на ушах. Пролетела стая белых лебедей. Шествие завер-

шал золотистый леопард. В пушистых кустах можжевельника леопард прилег и теперь внимательно наблюдал за всеми медовыми глазами.

Торопливо закрапал дождь. Дождик испугался алого зарева и решил, что начался пожар.

А дожди в Алазаре удивительные, грибные, теплые и ласковые. Дождик пошел сильнее. Хромьш все стоял под дождем. Подошли Лайма и Одноухий, Седой. Вскоре вокруг котенка собралась вся стая. Звери боязливо морщились и вздрагивали. В любом прикосновении им еще мерещились побои и злость. Но дождик ласково и нежно, с любовью касался каждого. Очищал и залечивал раны, врачевал вывихи и переломы.

Так хорошо и легко становилось на душе. Словно капли дождя смывали все обиды, всю боль, все болезни и усталость.

Плохое уходило в землю и на этом месте появлялись тоненькие зеленые ростки.

Прибежали дети и тоже стали рядом. Мальчишки и девочки протягивали руки навстречу дождю и счастливо смеялись.

– Здравствуй, дождик милый.
Снова Бабьим Летом
Тихий и счастливый
Бродишь ты по свету.
Осторожно ходишь по лесной опушке,
Сонные опята гладишь по макушке.
И цветы, как в детстве, трогаешь губами.
Мостик из дождинок
Строишь между нами.
И опять, как в детстве,
Шепчешь мне чуть слышно:
«На твои ладони я сбегу по крыше.
Лишь мои дождинки
Щек твоих коснутся,
Как твои невзгоды счастьем обернуться».

– А в Алазаре так всегда? – Прошептала Лайма сквозь слезы.

– Как?

– Ну, там, рассветный ящер. Дождь волшебный. Зайцы, пингвины, лебеди, рыси, леопард, молоко, Вороний яр? Или нам все это чудится?

– Всегда. И все по-настоящему. Алазар полон любви.

6. Король и Жужа

Алазар полон любви. Она во всем и везде. В небе, в лесу,

в реке и озерах. В каждом листочке, дереве и цветке, в каждом паучке и жучке. Роскошное тыквенное поле раскрылось навстречу новому рассвету прекрасными желто-белыми лилиями.

Как щедро дарит Природа свою красоту! Как удивителен этот рассвет, и закат, и каждый новый день. И то, что есть возможность проснуться, все это увидеть, почувствовать. Что можно дышать, говорить, слышать и слушать. Бегать по траве босыми ногами.

– Свидание. – Шепчутся меж собой чудесные цветы. – Любовь.

В самом красивом тыквенном цветке действительно свидание. Влюбленная парочка жуков оленей – молодой жук и юная жучиха.

– Моя королева! Любимая Жужжа, я дарю тебе это поле и себя в придачу.

– Любимый, мой! Король Олень! Я дарю тебе небо и себя в придачу.

7. Крот

Вылез из норы осторожный крот.

– Покоя от вас нет. Что за шум?

Послышался мелодичный звон. Из леса вышли коровы,
быки и телята с колокольчиками на шее. Пора доиться.

8. Самсон

– Теленочек, хорошенький какой. – Хромьш подошел к теленку.

Теленок осторожно переминался с ноги на ногу, ведь котенок такой маленький. Потом нагнулся и облизал Хромьша

с ног до головы.

– Будем знакомы. Бык.

– Какой же ты бык? — Возмутилась правдолюбивая Лайма. — Ты же еще теленок.

– Бык это призвание. Я ему с детства следую. Готовлюсь. Буду стадо защищать и телят новых делать. А зовут меня Самсон.

– А где пастухи? — Изумился Одноухий.

– У нас коровы сами пасутся. — Пояснил Самсон. — Зайцы доят коров три раз в день. Утром, в обед и вечером. На дойку все приходят без опозданий, иначе вымя заболит.

– А где они живут?

– В лесу. Ну что, айда к Трутомору?

– Куда, куда?

– К Трутомору.

– Далеко?

– По горной тропе. Трутомор живет в корнях леса за лесным озером.

В озере пятнистая форель играла с желтым сомиком в догонялки.

– Эй, ребята, далеко еще до корней леса?

– Хвостом подать. – Булькнула форель и наконец-то догнала сомика.

Одноухий кивнул. Стая дружно отправилась вслед за Самсоном.

9. Корни леса

Сосны все выше и выше. Корни все больше и больше. Вот

они, – корни леса! Корни утолщались и удлинялись, сплетались меж собой. Цеплялись за ноги, сворачивались в петли и ловушки. В конце концов, все звери оказались в плену.

– Ах, я, голова безрогая. – Замычал Самсон. – Совсем забыл, вы же новенькие. К Трутомуру допуск нужен.

– Пропуск?

– Допуск. Но принцип тот же.

– И скажите, пожалуйста, где его взять посреди леса? Сам нас к Трутомуру потащил, а теперь еще и пропуск требует.

– Допуск. – Поправила Хромыша Лайма.

– Какая разница. Сам пригласил, сам пусть и расхлебывает. Ай-я-яй! – Завопил Хромыш. – Они еще и щипаются.

– Ш-ш-ш, какой пушш-ш-шистенский. Какие корневищ-щ-ща. – Корни вцепились в лапы и хвост котенка, с удовольствием щупали пушистую шерсть и щекотали.

Теленок бросился на помощь котенку и, схватив ближайший корень, замычал. – Отвались, чума корневая. Засохни, поросль.

– Мы с шимпатией, а он – хамит. Пош-ш-шли к Трутомуру, расска-ш-ш-шем.

– Ползите, ползите, ябеды. Он-то вам хвосты быстро укоротит.

Корни тут же поползли обратно.

10. Жаккин Квак

– Ква к вашим ква-услугам, ква-личный, ква-секретарь ква-Трутомора. Жаккин Квак.

Лягушонок выпрыгнул из густой травы как тангалашка из табакерки.

Все от неожиданности подскочили.

– Попрошу ответить всего на несколько вопросов. Сколько листьев на березе? Какой цвет у сердцевины тысячелетнего дуба? Куда текут реки? Зачем собакам хвост, а котам усы? Что ест выхухоль? Кого боится земляной рак? Где нора белки?

– Начнем с того, что у белки – дупло, или гнездо. Листьев на березе, столько, сколько осталось на сегодня, за минусом тех, что упадут сейчас. Земляной рак боится воды. По поводу хвоста и усов это как бы профессиональная тайна. – Лайма нагнулась к самому уху лягушонка и что-то прошептала.

Жаккин Квак почтительно склонился перед овчаркой. – О, мудрейшая из мудрейших, вы и ваши друзья допускаетесь к Трутомору досрочно, без дальнейших испытаний.

– Скажите, а почему вы коричневый?

– Потому что лесной. Если вопросов больше нет, милости просим. – Лягушонок подпрыгнул и, сложив длинные ножки в изящном пируэте, низко поклонился.

11. Трутомор

Меж корней виднелась большая узорчатая шляпа. Трутомор задумчиво сидел на пне.

– Здравствуйте, дедушка Трутомор. Трутитесь?

– Здравствуйте, здравствуйте. Трутюсь помаленьку. Что там на Большой Земле?

– Олзопут безобразничает. Совсем распоясался. Всех людей охмурил, всем головы заморочил. Только природа, птицы и звери перед мороком устойчивы. За это нас уничтожают.

Трутомор нахмурился. Надвинул грибную шапку на лоб

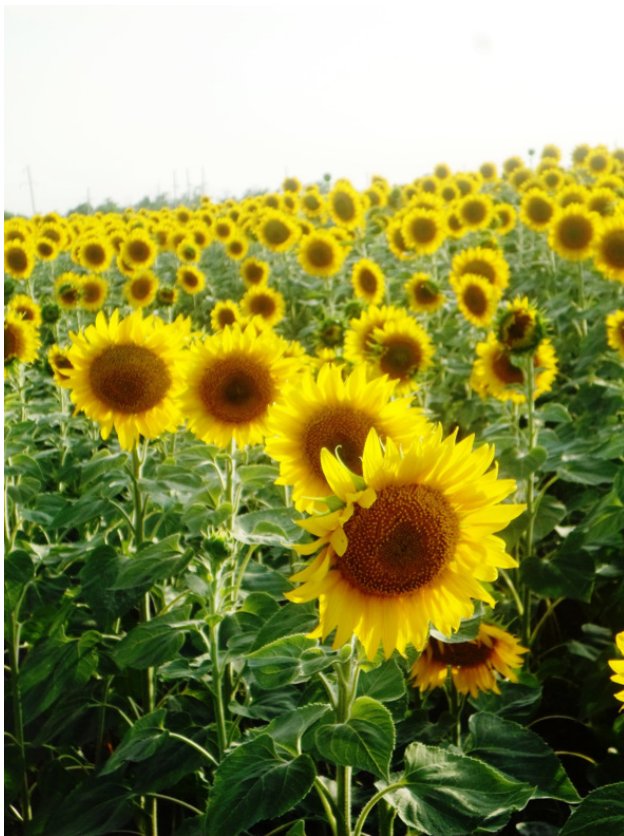
и прошептал. – Грядут смутные времена. Чую, как стонут горы и плачут деревья. Берегите Алазар.

– Дедушка Трутомор у нас гости, а ты...

Но Трутомор как воды в рот набрал.

– Росы, наверное, перепил, вредничает. Или на солнышке перегрелся. – Оправдывался Самсон, желая загладить неловкость.

12. Солнечная рассада

– Солнце у вас здесь такое красивое, с золотистыми лепестками. – Заметила Лайма.

– Солнце у нас каждый год новое, мы его из подсолнухов выращиваем. Хотите посмотреть?

– Конечно.

Самсон привел зверей к подсолнечному полю. И все увидели тысячи и тысячи маленьких солнц.

– Золотистые шапочки целый день в движении, – пояснил теленок – ловят солнечные лучи и следуют за Большим Солнцем.

– Следуют призыванию? – Уточнил Хромыш.

– Совершенно верно. **Солнце, вождей и мастеров в Алазаре выращивают с детства.**

В разгар дня поле яркое, бархатистое, соцветия распахнуты и подняты к солнцу. К вечеру, шапочки опускаются, подсолнухи засыпают. Поле темнеет и зеленеет, подобно морской пучине.

– Да они же танцуют. – Воскликнул Хромыш.

Подсолнухи грациозно поворачивали свои длинные шеи и притоптывали корнями в такт.

– А куда девается старое солнце, когда восходит новое? – Седой зачесал длинные лохматые уши назад, чтобы казаться солиднее.

– Хороший вопрос. **Из старого солнца рождаются новые звезды.**

Звенят ручьи и искрятся водопады. Плавно и неспешно

несут свои воды прозрачные реки. И мириады созвездий отражаются в зеркальной глади озер.

Котенок тарасился на все это великолепие с широко открытыми глазами.

– Так вот ты какой, Алазар!

– Алазар. – Шепчутся травы.

– Алазар. – Звенят колокольчики.

– Алазар. – Жужжат шмели, жуки и жучата.

– Алазар. – Щебечут птицы.

– Алазар. – Кивают крыльями бабочки.

– Алазар. – Мычат буйволы, одни из самых сильных диких животных на Земле.

– Ну че смотришь? Жуй со мной.

По лесным тропинкам шагает медведь и бережно несет в лапах хромого котенка.

– А зайцы косят траву?

– Косят, Милый Друг.

– И доят коров?

– Разумеется. Да только ты еще всего не знаешь.

– Чего? – Встрепенулся малыш.

– Какие славные гречневые блины пекут белки.

– Какие?

– А вот сейчас пойдем и отведаем.

Глава 1

1.1. Барбоска

В подворотне сидела тощая бездомная дворняжка и слушала разговор двух ворон.

– Там зайцы косят траву, доят коров и дают воронам молоко.

– Всем дают, и детям, и котам, и собакам.

– И кашу каждый день.

– И масло с хлебом.

– И яйца.

– И оладьи.

– И никогда никого не выбрасывают.

– Врете. – От обиды на свою такую убогую жизнь дворняжка отчаянно залаяла и завыла.

Тут же послышался свист и улюлюканье. Испуганные вороны сердито закаркали и полетели прочь. Из подъезда выбежал сердитый дяденька в трусах и майке, с пневматической винтовкой.

– Вот я тебя. Я тебе покажу, как лаять и выть под окнами по утрам, ни свет ни заря. Нет покоя порядочным людям. Быстрее бы вас всех отловили.

Дяденька прицелился. Но дворняжки уже и след простыл.

У Барбоски на такой случай были свои пути отхода.

1.2. Странная парочка

А этой же ночью Барбоска буквально наткнулась на крыс, которые говорили о Алазаре. И кошки утром на помойке. И Барбоска решилась.

– Нужно идти в Алазар.

Осталось лишь узнать дорогу. А в городе тем временем творилось что-то странное. Люди и без того вечно занятые своими делами, словно превратились в роботов. Взрослые и дети ходили как зомби, уткнувшись в свои телефончики и планшетки. И играли, играли в компьютерные игры.

Барбоска увидела этих двоих утром. Девочка несла в руках бидон и корзинку, рядом бежал щенок.

– Странная парочка. – Подумала Барбоска. – Девочка с собакой, без телефончика и планшета.

Барбоска, недолго думая, подбежала к ним. Пахло вкусной едой. У дворняжки сжался и громко завыл живот. Так громко, что Барбоска сама подпрыгнула от неожиданности.

– Привет.

– Привет. – Ответил рыжий щенок.

– Ты ее понимаешь? – Удивилась Даша.

– Конечно. Я же теперь собачеловек. – Грустно усмехнулся Димка. – И зовут меня Орбод. Есть хочешь?

– Спрашиваешь!

– Мы тут это, еду собакам и кошкам разносим. Только их

почему-то с каждым днем в городе все меньше и меньше.

Барбоска быстро, быстро залаяла.

– Алазар? Все звери бегут в Алазар? – Перевел Дима. – Зайцы доят коров и дают собакам молоко? Ах, дружище, как же ты кстати. Где ты, говоришь, все это услышала?

1.3. Тетенька

Барбоска привела Дашу и Орбода в ту самую подворотню. Но пришлось дежурить там несколько дней, тщательно избегая злобного дядьки из второго подъезда. Все остальные спешили по своим делам. Только одна тетенька подозрительно посмотрела на Дашу и вдруг спросила.

– Девочка, а где твой телефончик или планшет?

– Ой, я его дома забыла.

– Плохо. Иди сейчас же и возьми.

Даша сделала вид, что пошла. Тетенька долго смотрела ей вслед.

– Какая странная девочка, надо доложить, куда следует.

Тетенька достала телефон, но вдруг наткнулась взглядом на Дашин рунный талисман, искусно вырезанный на деревянной плашечке. Руны, собранные в снежинку, нагло показывали ей язык.

– Мерзкий маленький язычок. Что за оптические фокусы! – Тетя протерла глаза.

Руны, тем временем, собрали в себя всю теткину злобозелчь и отправили обратно. У тети сразу разболелась голова, зачесался пупок и она забыла, что собиралась донести на девочку куда следует. Но отсканировать Дашин адрес успела.

1.4. Ябде

Адрес, паспортные данные, социальное досье, – все это вживлялось людям с микроскопическим Ябде. И при наведении специального устройства мгновенно считывалось. Единой Системой Забвения (ЕЗС) управлял Ацица. Гавный сисадмин Олзопута тотально контролировал Ябде и все время его улучшал.

По мере взросления человека Ябде пополнялся информацией: друзья и семья, кредиты, перенесенные заболевания, вплоть до занозы в мизинце; работа, любимая еда и передачи, хобби и привычки. Ябде – мини Яндекс в человеческой клетке.

У каждого Ябде располагался по разному, маскировался под прыщ, родинку, веснушку, волосок. Шансы найти Ябде самому равны нулю. Зато считать Ябде мог любой, с помощью мобильного телефона.

Олзопут во всеуслышание объявил.

– Ябде, так же как и я, беззаветно служит своему народу. Теперь каждый человек с помощью своего гаджета может узнать кто перед ним. Нет, анонимной преступности! Нет, терроризму! Нет, хулиганам и мошенникам. Мы теперь друг перед другом голенькие.

На самом деле с помощью Ябде стимулировалась система слежения и доносов. Все поголовно ябедничали друг на дру-

га. С приходом Олзопута стало процветать тотальное доно-
сительство и слежение. Ябде отслеживали буквально все, да-
же что человек просматривал, читал и писал в интернете.
Надзиратели ЕСЗ контролировали каждого. За любые слова
критики в адрес Олзопута можно было попасть за решетку.

Слабое звено системы было пока только в одном. У детей
до пяти лет Ябде не приживались, так же как у зверей, птиц,
рыб и насекомых.

1.5. О ЧЕМ ГОВОРЯТ КРЫСЫ? КЛЯНУСЬ СВОИМ ХВОСТОМ

В эту ночь друзьям повезло, они нашли крыс, чей разговор слышала Барбоска. В обмен на шоколадку и пряник, крысы рассказали подробный путь и подтвердили, что Алазар существует испокон веков. И каждый ребенок, зверь или птица могут найти там приют и убежище.

– Клянусь своим хвостом. – Большая крыса трижды укусила себя за хвост.

Все остальные почтительно склонились, услышав самую страшную клятву крысиного народа.

– А почему же вы сами туда не идете? – Поинтересовалась девочка.

– И мы скоро пойдем. Ждем, пока крысята подрастут.

– Что же, попрощаюсь с бабушкой и в путь. – Даша ласково почесала Орбоду за ухом.

– Хватит, я тебе не собака.

– Еще, какая собака, самая замечательная. Ну, подумаешь, побудешь немножко в собачьей шкуре. Зато тепло и язык зверей понимаешь. А там, даст Бог, мы вирусное заклятье снимем.

– А надо ли? В шкуре собаки я хотя бы здоров. Лапы слушаются. Мне даже не верится, что я на своих ногах, без инвалидной коляски.

– Да уж, здесь зло точно превратилось в добро, в смысле
твоя болезнь. – Вздохнула девочка. – Где встречаемся?
– В старом парке.

1.6. Бабушка

Как профессиональный разведчик обходными путями Даша прокралась к домику бабушки и вдруг услышала знакомый голос.

– И вы знаете, я сразу обратила внимание, что девочка в плохой компании. Она гуляла без планшета, и даже без телефончика, с беспризорной собакой. – Тетенька щелкала своим телефончиком и внимательно наблюдала за бабушкой. – Видели бы вы эту собаку, кусок грязи и, извиняюсь... Скорее бы, господин Олзопутов очистил наш город и всю Землю от этой заразы.

– Хорошо, что Орбод сейчас в другом месте. Какая наглая ложь. – Подумала Даша.

Бабушка притворно тоже уткнулась в телефон и только кивала в такт словам тетеньки.

– Так я надеюсь, вы примите меры. – Тут тетенька наконец-то оторвалась от своего гаджета и уставилась на портрет, висящий на стене.

На нем – родители Даши, космические и подземные путешественники.

– Кто это?

– Моя дочь с мужем.

– А где они работают?

– Они путешественники.

Тетенька округлила и без того круглые глаза. Тонкие губы сложились в одну сплошную букву «о» и завопила.

– Путешественники?! Только бандиты и бомжи сейчас путешествуют. Приличные люди дома сидят и ходят на работу и в магазин. – И тут же уточнила, – и всегда с планшетниками, с телефончиками.

– Они были путешественниками и учеными. – Печально пояснила бабушка. – Полгода назад разбились.

– Насмерть? – Уточнила тетенька. – Вот и славно.

Платье с крупными оборками грозно раздувалось на ее возмущенной груди. Тетенька казалась сейчас похожей на огромную диковинную кобру.

– Приличные люди дома сидят и ходят только на работу и в магазин, и всегда с планшетниками, с телефончиками. – Без конца повторяла она, размахивая своим телефоном. – Я теперь понимаю, в кого ваша девочка пошла. Бродит по улицам с собаками, без телефончика. Надеюсь, что у вас нет этих четвероногих ужасных созданий? – Тетенька подозрительно огляделась и даже заглянула под диван. – Вы уж следите за ребенком, а то так и до путешествий недолго докатиться.

Бабушка нахмурилась и в сердцах прошептала. – Джа датцир. Джадатцир. Джа датцир. – Подумала и на всякий случай добавила. – Твое дело в твое тело, моей воли во стократ боле.

Кобровидная тетенька тут же ушла. Даша вбежала в дом. Бабушка крепко прижала к себе девочку.

– Боюсь я за тебя, моя хорошая. И от родителей никаких вестей. Дима с тобой? С ним все хорошо?

Даша кивнула и промолчала, что Дима теперь собака.

– Зачем бабушку огорчать?

– Будь осторожнее. Планшет обязательно везде носи с собой, это лучшая маскировка.

– Бабуль, мне тут опасно оставаться, кобрица, наверняка, куда надо обо мне донесет. Мы с Димкой к его деду на дачу поедем, пересидим какое-то время за городом. Может, все уляжется. Мне бы еды какой-нибудь, а?

Бабушка расплакалась и принялась собирать провизию.

– Да что ты меня как на войну провожаешь? – Девочка уткнулась в бабушкино такое родное плечо и тоже разревелась.

– Какая ты у меня худенькая и седая.

– Ну, хватит, сырость разводите. – Первой взяла себя в руки бабушка. – Вот, держи.

– Ба, что ты сюда наложила. Свитер-то зачем? Я что, на Северный полюс уезжаю?

– Пусть будет, сейчас вечера холодные. И сапоги самосухи возьми.

– Спасибо, моя родная. Береги себя.

– И ты береги. Телефон лучше дома оставь. Сейчас всех поголовно прослушивают.

– А как же...

– Вечером выходи, и смотри на Большую Медведицу. Я

тоже буду смотреть. Через нее связь держать будем. Так твои родители всегда весточки о себе посылали.

– Бауш...

– Ну, что, иди уж...

– А может, весточки просто доходить перестали и на самом деле с ними все хорошо?

– Не знаю. Я просто жду. Люблю, верю и надеюсь.

Даша понуро побрела к выходу, так жалко было оставлять бабушку одну. Такой особенно жалкой, маленькой и худенькой казалась она сейчас. Девочка обернулась и вдруг, вместо маленькой бабушки, увидела настоящего воина и путешественника. Бабушка словно стала выше ростом, расправила плечи. На груди у нее звездой сияла альгисхьяльма. Глаза смотрели решительно и смело.

– С Богом, Милый Друг. Пусть тебя берегут все Светлые Силы. Помни, кто за тобой. Я справлюсь. Джа лачи дром.

Даша бежала к месту, где ждал Орбод по такой знакомой с детства дороге. Вот и городской парк. Только что это? Вместо стройных белоствольных берез, вместо кудрявых тополей и нарядных рябин – пеньки. Обглоданные деревья валялись на земле и тихо умирали.

– Зелененькие мои, что же с вами сделали! – Даша кидалась то к одному, то к другому дереву.

– Беги.

Дашу выследили Ыдаговы и крались по пятам. Из-под кучи мусора вылез заспанный и голодный Сыродыр. Обжора

щелкал зубами и поглаживал обвисшее брюхо.

– Чего бы поесть?

Даша побежала вперед, прямо в лапы голодного Сыродыра. Сзади наступали Ыдаговы.

– Земля-матушка, помоги! – Взмолились зеленые.

Поднялся ветер и принялся швырять в Ыдыговых песком и землей. Сотни, тысячи листьев, сорвавшись с умирающих деревьев, летели вслед. Ливень намочил нежную шкуру Сыродыра и тот, недовольно урча, полез в свою мусорную нору.

– Сберегите девочку, Господин Ливень!

– Сберегу. Бегу-у-у-у!

Ливень перешел в ураган. Порыв ветра и дождя подхватил Дашу. Помчал в нужное время, в нужное место.

Глава 2

2.1. Олзопут

Олзопут сидел за огромным мраморным столом, пыхтел и дулся от злости. Роскошное кожаное кресло лоснилось и урчало, нежно обнимая своего хозяина. Злоба, наконец, вырвалась диким криком.

– А-а-а-а! У-у-у!

Всех как ветром сдуло. Слуги и помощники разбежались и спрятались. Один из слуг залез в мусорное ведро, но наполовину торчал из него. Хозяин выудил трусишку из убежища.

– Бездельники, тунеядцы. За что корм едим? Упустили! – Олзопут картинно закатил глаза. – Все почти сложилось. Ловушки захлопнулись. Вирус настиг всех. А тут эти мелкие со своей миссией спасения. «Божья коровка» спасает детей. «Божья коровка» против. Как смело и трогательно! Хоть книги пиши. Тьфу, ты. Букашки. Знали бы, с чем связались. Карбо вегетабилис!

Олзопут смачно сплюнул на мраморный пол и вытянулся в длину. Толстяк мгновенно превратился в худого подтянутого джентльмена и захихикал.

– Зато мальчонке досталось по полной. Сын хакера Сир-

биряки теперь навеки в шкуре собаки.

Джентельмен картинно прослезился. Олзопут менялся постоянно, в зависимости от ситуации. Но разве можно предугадать, какой облик он примет в следующий момент? Ведь в роскошном кабинете уже сидел на столе, болтая ногами, президент Обама. Через минуту Обама раздвоился, а через две, по кабинету уже бегали четыре Обамы. Президенты высоко подпрыгивали и закручивались в разноцветные спиральки. Спиральки цеплялись друг за друга и искрились. Запахло серой. Из фонтана искр появился гангстер Аль Капоне и принялся палить из пистолета в оставшихся.

– Спонгия марина тоста! «Капитализм – узаконенный рэкет господствующего класса!».

– А коммунизм – не узаконенный, – кричали оставшиеся в ответ, уворачиваясь от пуль. – Смерть мафии!

В конце концов, Олзопуту надоело меняться и драться с самим собой, и он стал невидимым.

– Девчонку с собакой отловить сегодня же. – Прошипел Олзопут, клубясь над столом серым едким туманом. – Используйте тотальную систему наблюдения. Следите за ними глазами планшетов и телефонов, уличных и подземных камер.

– Служим, господину. – Подобострастно раскланивались Ыдаговы.

– Ыдаговы повсюду. – Прошептал Орбод Даше, – бежим. Друзья нырнули в ближайший подъезд. Но тут же, вы-

скочили оттуда как ошпаренные и бросились в подворотню. В каждом подъезде Ыдаговы установили камеры.

– Все выходы из города перекрыты.

– Бегите за нами. – Откуда ни возьмись, появились крысы.

Крысы долго петляли по узким улочкам. Через пару кварталов нырнули в приоткрытое подвальное помещение старой пятиэтажки. Спотыкаясь и падая, друзья брели по темному коридору.

– Сюда, спускайтесь сюда. – Скомандовали крысы.

Сквозь пролом в стене спустились еще глубже. Тут-то Даша и пригодилась сапоги «самосуши-вездепроходухи», оснащенные всем самым нужным и важным для подземно-космического путешественника. Даша стукнула носком сапога о стену, и мгновенно вспыхнул яркий фонарик. Они находились в узком, но достаточно высоком подземном туннеле. Узкий коридор длился, длился и терялся где-то в темноте.

– Идите все время вперед. – Напутствовали крысы. – Выйдете прямо на побережье. А там все время по берегу моря, до самого Синего утеса и Голубой горы.

– А как они выглядят?

– Утес – синий. Гора голубая.

– Логично. – Заметила Барбоска.

Они еще раз сердечно поблагодарили крыс, и Даша щедро предложила провожатым свои запасы еды. Но крысы взяли лишь самую малость.

– Вам самим пригодится. Путь дальний.

2.2. Погоня

– Куда подевались эти мелкие мошенники?! – Олзопут лихорадочно молотил по кнопкам.

Огромный во всю стену монитор, светился холодным желто-голубым светом. Стоило лишь ввести в строку поиска имя и особый код человека, как Ябде моментально отзывался. Олзопут в который раз набирал код Даши и Димы, но безрезультатно.

– Я не понял, Ябде ослеп что ли? Что с Ябде. Где Ацица? Сисадмин вылез из под компьютерного стола, где жил в коробке из-под процессора.

– По всей видимости, у девчонки есть защита. Какая-то психогенетическая нейтрализация неустановленной этиологии. – Пискнул Ацица, главный сисадмин Единой Системы Забвения. – А мальчишка теперь в шкуре собаки. В животных Ябде не работают.

– Что?! – Взревел хозяин, наступая на Ацицу. – Я за что тебе корм даю. За что ты бесплатно живешь в моих коробках и спишь под моим столом? А ну ка, подайте мне Машеньку.

Расторопные Ыдаговы тут же принесли повелителю карандаш от тараканов на блюде с голубой каемочкой.

Ацица задрожал и попятился.

– Живи, насекомое. – Олзопут спрятал Машеньку в карман. – Был ты тараканом, станешь теперь тушканом.

– Сжальтесь, господин. – Заныл Ацица. – Сделайте меня обратно человеком. Я к маме хочу.

– Вот когда Ябде доделаешь, тогда и поговорим.

Явились дрожащие Ыдаговы.

– Они как сквозь землю провалились, Господин.

– Без вас знаю, бездари тупоголовые. Где вы видели их в последний раз?

– В подъезде дома номер 43, в северо-западном районе.

– Найти и обезвредить. Все поняли? Подключить Ябде всех проживающих в этом районе.

Как только Ябде проживающих в северо-западном районе подключили, поиск беглецов оживился.

– Забежали в подворотню.

– Потом бежали по улице Тухлой.

– Были замечены на Гнилой. – Ябедничали прохожие.

– Старая пятиэтажка на Ленина...

– Постойте-ка. – Олзопут вернулся к монитору. – Крысы. Точно! Потом их забрали крысы. Хвостатые твари! Фитоляка декандра! Выжечь всех дотла вместе с норами, тайными ходами и детенышами.

– Слушаемся, Господин!

– Куда они направляются? Идут к побережью? Как мило, мелкие узнали об Алазаре. Что же, милости просим. Перекроем выход из туннеля. Ловушка захлопнется. Малыши вернуться назад и попадут прямо в наши объятя. Всем на побережье. Сангвинария канадензис! – Заревел Олзопут, пре-

вращаясь в огромного красно-коричневого быка.

Бык долго гонял Ыдаговых. Потом завалился на бок и раздулся как воздушный шар. Шар тянулся во все стороны, подыскивая нужную форму. Красное с коричневым перешло в нежно-розовое, почти сливочное. И вот по побережью, как диковинная ищейка, засеменял гигантский нос, тщательно обнюхивая песок, все ямочки, камни и трещинки.

– Нашел! – Нос нетерпеливо приплясывал над кучей камней.

Ыдаговы старательно завалили выход из туннеля тяжеленными валунами.

Барбоска насторожилась. – Скознячок пропал, душно. Чувствуете?

– Да. – Даша и Орбод поежились.

– Словно там, на выходе, кто-то захлопнул крышечку.

– А разве такое возможно? Олзопут знает об этом пути?

– Может догадаться. Особенно, если камеры засекли, что мы ушли с крысами.

– Ты думаешь, они завалили вход в туннель?

– Просто уверена.

Дышать становилось все труднее. Вдруг Даша ринулась в сторону, обнаружив в стене туннеля другой проход.

– Куда ты? Крысы предупреждали, все время прямо. – Воскликнул Орбод.

– У настоящих подземных путешественников должен быть запасной путь отхода и выхода. Лучше даже, если

несколько. План меняется. Под городом есть система тоннелей. В нескольких местах родители спрятали летающие спасательные капсулы.

– А почему ты уверена, что надо идти именно сюда?

– А разве у нас есть выбор? Если найдем капсулы, считай, спасены.

Глава 3

3.1. Лесной приют

– Булле – олле – лая, пусть тропа лесная, приведет к приюту в трудную минуту. Ждет тебя доверие, за волшебной дверью. – Напевала синеглазая девочка, накрывая на стол.

Над очагом в медном котелке варился ароматный суп. В маленькой избушке пахло душицей, мятой, вереском и домашним хлебом. Мерцали свечи, отражаясь веселыми огоньками в круглых окнах и добрых глазах рыжего щенка. По комнате вприпрыжку скакала лохматая дворняжка.

– Барбоска, угомонись. Все вверх ногами перевернешь. – Строго сказала певунья и обратилась к щенку.

– Как думаешь, кто к нам сегодня придет?

– Да кто угодно. Голодный медвежонок, раненая косуля, зверь или птица. А может быть и...

Орбод подпрыгнул от неожиданности.

Двери домика распахнулись. На порожках сидело удивительное и прекрасное создание. Сияющие разноцветные узо-

ры с переливами скользили по шелковистой нежной шерстке. И излучали мягкое сияние. Большие фиалковые глаза смотрели строго и чуть печально. С бархатных радужных крыльев осыпалась золотистая пыльца.

– Какой хорошенький! Лапочка! Ну, настоящий Лапунцель! – В один голос воскликнули Даша и Орбод.

Вдруг все померкло: цветное и яркое стало серыми тусклым, теплое и нежное – холодным и грубым. Теперь на порожках лежало жалкое существо. Великолепные прежде крылья смялись. Радужное сияние угасло. Превращение произошло почти мгновенно. Ощущение счастья сменилось тоской и тревогой, пес завыл.

– О – О-УВВЫ! О-О-УВВЫ!

Девочка бережно взяла существо на руки, и, покачивая как ребенка, положила маленький комочек в густую шерсть Орбода.

– Согрей его.

Из трав и кореньев девочка приготовила снадобье.

– Пей. Лекарство поможет. К тебе быстро вернуться силы.

Существо из последних сил прильнуло к кувшинчику и выпило все до капли. И вдруг превратилось в обычного полосатого котенка.

Силы вернулись, но волшебное сияние и крылья исчезли. Котенок осторожно спустился на пол и обследовал территорию. Потом забрался в открытое деревянное синее окно и теперь сидел как в рамочке.

– Картина маслом. Пожалуй, на сегодня превращений достаточно, – проворчал пес.

– Кто ты, прекрасная незнакомка, избавившая меня от неминуемой гибели? – Обратился котенок к девочке.

– Ничего себе, – изумился Орбод, – этот чудак вежлив и учтив как герцог Бэкингем. Полосатик, будь краток. В заповедном лесу болтуны быстро попадают в Сыроловки.

– Звери и птицы зовут меня Дашей. Орбод – Дашенькой, Сыродыры – Дашкой – Букашкой, коровой Еловой. Пора идти. Кто-то зовет из густой чащи, нужна помощь.

Девочка тряхнула светлой челкой и выбежала на улицу.

– А теперь, ответы на вопросы! Хочешь понять, быстро за мной. – С этими словами пес прыгнул к окну.

Даша почти скрылась среди елей, окружавших избушку плотным кольцом. Вспыхнули и закружились веселым хороводом оранжевые искорки. Голубоватый туман окутал девочку. Орбод как пуля вылетел на улицу. По деревянной лестнице, ловко и быстро, взобрался на крышу. Лапунцель несся следом как стрела. Из густого ельника важно и неспешно выходила большая зеленая корова. Почувствовав, что на нее смотрят, обернулась. В изумрудных глазах искрились смешинки.

Лапунцель изумился. – Такая красивая девочка могла бы превратиться в другое, более изящное существо.

– «Более изящное существо», легкая добыча для Сыродыров. – Возразил Орбод. – Тише, а вот и они.

3.2. Ыдаговы и Сыродыры

Большие серо-желтые шары вперевалку ковыляли на тонких кривых ножках. Самый толстый скомандовал.

– Сырнички, за мной!

И сотни жирных колобков присели, подпрыгнули и взлетели. Пролетев несколько метров, опять присели, подпрыгнули и взлетели. Рты при виде добычи мгновенно вытягивались в трубчатый хобот. За толстыми губами скрывались острые кривые зубы. По дороге Сыродыры объедали все листья, цветы и деревья, попадавшие на пути. Хватали птиц и насекомых. Заметив косулю на краю поляны, Сыродыры пикировали с высоты как истребители. Накинули на жертву сеть, и крепко связали.

Из еловой чащи выскочила зеленая корова. Большими рогами корова бодала Сыродыров налево и направо. Сыродыры сдувались, как воздушные шарики. Но тут же появлялись новые. Желтая волна Сыродыров почти подмяла под себя зеленую корову. Орбод и котенок переглянулись и без слов кинулись на помощь. Да только слабовато трое против трехсот. Тут подоспели дети с луками и рогатками. Впереди всех бежала Маша.

– За мной, в атаку!

– Сегодня твоя взяла, корова еловая. Но мы скоро вернемся. – Пригрозили Сыродыры, отступая. – И до вас доберем-

ся, брошенки!

– Брошенки не прошенки, катитесь горошинки.

Вслед монстрам из рогаток полетели сотни пуль. Сыродыры скалили зубы и шипели. Мальчишки и девчонки тщательнее счищали с себя желтую шерсть. Шерсть Сыродыров ужасно воняла. Если сразу не убрать, прирастала намертво, хоть к телу, хоть к одежде.

– Машенька, спасибо тебе и ребятам. Все живы?

Маша окинула взглядом детей.

– Полины нет и Данила пропал.

Все кинулись на поиски. Детей нашли в глубоком овраге. Полина бережно прижимала к себе мальчика, тот еле дышал.

– Даньку нула хвостом ужалила.

– А ты?

– Я что? Меня даже монстры боятся. – Девочка насмешливо скривила изуродованное болезнью лицо, но тут же расплакалась.

– Хватит реветь. Вот вылечусь и заберу тебя с собой на Большую Землю. – Умиравший мальчик открыл глаза.

– Кому мы там нужны больные, с уродствами, нищие? Здоровеньких еще разберут, если повезет.

– Как это кому? Себе, Земле. – Орбод подошел к детям. – Земле дорога помощь и любовь каждого. Сколько чудесного вокруг. Каждому из нас в самый первый День Рождения на Земле даются настоящие сокровища: жизнь, Природа и Мироздание.

Руки кривые? Ногами рисуй. Немой – смотри. Слепой – слушай. Глухой – пой. Лепи, сажай, твори и учись.

– Но почему, почему одним все, а другим ничего?

– Каждый человек для чего-то нужен. У всех на Земле свое предназначение. Если захочешь, всегда можешь стать сильнее. Это зависит только от тебя самого.

Дети притихли.

Полина нахмурилась.

– Легко говорить, тебя твои лапы слушаются и хвост на месте. А здесь половина детей с ДЦП (детский церебральный паралич).

– Ты думаешь, я всегда собакой был? Я мальчик и тоже родился с ДЦП, и жил в детском доме.

– Врешь.

– Неужто тоже отказной?

– Сирота. Отец приехал забирать меня и маму из роддома.

На обратном пути на нас налетел КАМАЗ, водитель уснул за рулем. Выжил только я, больной и маленький. До десяти лет жил в Детском доме. Потом меня усыновили.

– С ДЦП? Больного и кривого? – Опять недоверчиво переспросил Павлик.

Мальчик мог передвигаться только с помощью инвалидной коляски.

– С ДЦП. Хромого, косоного и кривого. Человек в любом теле Божий промысел. – Так говорит мой приемный отец, Николай Сирбирякин.

– Что еще за промысел?

– Каждый день мы выбираем добро или зло. От этого меняемся сами, и меняется мир вокруг. С каждым спасенным животным, с каждым принятым в семью ребенком, с каждым посаженным деревом зла на земле становится меньше. И это зависит от каждого из нас.

– Ой. Смотрите. Меня моя левая рука слушается. – Изумленно воскликнул Данила. – И правая. Может, я брежу?

– Да вроде нет. Тебя нула сколько раз ужалила?

– Один.

– Странно, обычно после первого жала перестают двигаться совсем. После второго – умирают. А у тебя ДЦП проходит. Первый раз такое вижу.

– Надо бы парочку нулов поймать и приручить. – Всплеснула руками Маша. – Представляете, как все обрадуются, когда узнают, что ДЦП излечимо.

– Подождите радоваться. Вдруг это лишь кратковременный эффект. – Насторожился Профессор.

И распорядился, чтобы раненого отнесли в лазарет. А там уже белки под руководством Даши развернули бурную деятельность. Одни ставили мальчику примочки на лоб. Другие растирали руки и ноги. Третьи варили целебное снадобье. Четвертые, прыглорефлексотерапевты, прыгали по всему телу. Щекотальщики-мануальщики щекотали пятки и разминали пальчики. Пятые, гомеобелкопаты, готовили стотысячное разведение мухоморной настойки.

Данила стойко все терпел. Но когда увидел мухоморы, отказался наотрез. Напрасно белки наперебой рассказывали, какое это замечательное средство. Как они недавно вылечили им лося, медведя и даже целое паучиное семейство.

– Я не лось, и не медведь, и даже не паук.

– Напрасно, молодой человек. Настоечка то в сто тысяч раз разведена, в ней ни капли яда. Это же, гомеопатия. – Напыщенно произнес Филин консультант.

– Вот сами и пейте.

– Что за дети пошли? – Пожали плечами белки и вылили мухоморную настойку прямо над норой Сыродыра.

Раздались истошные вопли. Из норы как ошпаренный вылетел Сыродыр. С него ключьями лезла шерсть. Монстр трусился, весь скривился и перекособочился.

– Вот, а я что говорил. А вы меня напоить хотели.

– Так на каждом разный эффект.

– Спасибо, дорогие мои. Но проводите свои эксперименты без меня.

– Лежать. – Заухал Филин консультант. – Постельный режим.

Но мальчика уже и след простыл.

– Где мы? – Лапунцель с удивлением осматривался вокруг.

Избушку окружали густые ели. Дальше, лишь чахлые кустики и потрескавшаяся земля. Ни цветочка, ни листочка. Сушь. Камни. Песок.

– Когда-то Алазар был самым прекрасным местом на Земле. – Вздохнул Орбод. – Олзопут добрался и сюда.

– Мы, как можем, помогаем жителям Алазара, но с каждым разом нам все труднее и труднее сражаться с Сыродырами. – Печально добавила зеленая корова, превращаясь в девочку.

Вдруг перед избушкой появился еж. Ежик так быстро бежал, что путался в собственных лапах. Впереди летели ласточки.

– Ыдаговы, Ыдаговы!

Даша схватила котенка и кинулась в избушку.

– Куда же тебя спрятать?

Рядом с очагом стоял глиняный горшок с золой. Даша высыпала половину в очаг. Сунула котенка в горшок и присыпала сверху остывшими углями.

На пороге показались Ыдаговы, слуги Олзопута, вооруженные до зубов, и тут же принялись переворачивать все вверх дном.

– Может, расскажете, что случилось? И чем мы обязаны такому внезапному посещению? – Смело спросила девочка.

– Молчать. – Рывкнул один из Ыдаговых, и грубо оттолкнул девочку от очага.

Горшок покачнулся, но устоял. Даша, Орбод и Профессор с облегчением перевели дух.

– Что за сборище? – Опять грозно рывкнул Ыдагов. – Его величество Олзопут издал указ: «Больше двух не собирать»

ся».

– Ежик просто мимо пробежал.

– Уж слишком у вас все просто. – Ыдагов тщательно ощупывал каждого скрытым сканером. – Мы ищем существо, похожее на зверя и птицу. Осужденный сбежал из-под охраны. Особые приметы – цветные татуировки. Мохнатый, глазастый, с радужными крыльями. Кто к вам сегодня залетал? Или приходил, кроме этого? – С этими словами Ыдагов пнул ежа ногой.

– Никто.

– Если врете, и мы, хоть что-то узнаем, берегитесь! Сожжем ваш сарай вместе с вами дотла. – С этими словами Ыдаговы ушли.

– Апчхи! Ап-чхи! А-а-ап... – Из горшка показался Лапунцель, весь перепачканный сажей и золой.

Только теперь он опять выглядел по-другому.

– Ой, держите меня семеро с кисточками. – Завыл Орбод. – Опять новая шкура. Мутант, клянусь блохой.

– Значит и ты оттуда. – Задумчиво произнес еж.

– Откуда? – В один голос воскликнули Даша и Орбод.

– С Большой Земли.

Еж быстрее других понимал происходящее и принимал самые мудрые решения. Даша и Орбод переглянулись, и кинулись расспрашивать Лапунцеля.

– У меня совсем память потерялась. – Покачал головой Лапунцель и тихонько заплакал.

– Хватит ныть и превращаться тоже хватит. А то мы к тебе привыкнуть не успеваем.

Орбод подошел вплотную к Лапунцелю.

– Экий ты забавный! А ну ка, повернись, хвост остался? Ну и уши, как лопухи. А нос как у клоуна.

– Это что за насмешки? – Прикрикнула Даша. – И решительно взяла Лапунцеля на руки.

Малыш всхлипнул.

– Ты посмотри, какой хорошенький.

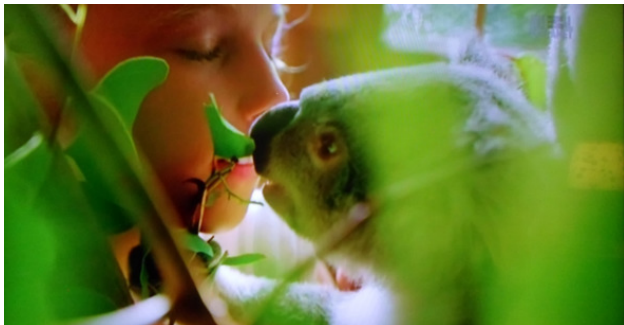
Кончиком носа Даша осторожно коснулась большого черного носа Лапунцеля. Чувство любви и нежности накрыло девочку с головой. Сердечко забилося часто часто. Даша закрыла глаза и вдруг увидела цветущий сад и маленький чудесный домик на берегу реки. И женщину с русой косой, бегущую ей навстречу. Теперь уже всхлипнула Даша.

– Мама. Mamочка!

– Все будет хорошо. Они живы.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую.

3.3. Воспоминания

Вот только откуда и куда летел, Лапунцель по-прежнему ничего не помнил.

– Тебя нужно напугать или сильно удивить. – Авторитетно заявил Профессор.

– После пережитого, меня трудно напугать или удивить. – Вздохнул Лапунцель.

Орбод тем временем потянулся, подпрыгнул, встал на задние лапы. Пару раз гавкнул, пробуя голос. И, отбивая правой задней ритм, выдал четкий рэп.

– Мир людей захватил Олзопут,
Подлый змей и пронырливый плут.
Дымом клубился, в компьютеры внедрился.
Вирус-комп-мозг-человек
На колени поставил землю и век.
Думаешь, я собака?
Я хакер – Дмитрий Сирбиряка.
И отец мой хакер и дед
Принесли Олзопуту реальный вред.
Взломали с отцом злодейскую базу
И отыскивали вирус-заразу.
«Божья коровка» – наш антивирус,
БОЖКА рулит, спасает мир!

– А подать кА сюда бубен, трещотку и маракасы!

– Ишь, раскомандовался, – проворчала девочка, но вынесла из избушки бубен, маракасы и трещотку. – Мне интересно, трещотку ты к хвосту привяжешь?

К всеобщему удивлению Орбод ловко справился и с бубном, и с трещоткой, и с маракасами.

Ок-хей-хай-шала-румАн,

Божья коровка – хакталисман.

Ок-хей-хай-рума-бралО,

БОЖКА зло превращает в добро.

Хей, хак – Олзопут, дурак.

Сгинь мрак. Победа собак.

– Хей, хак, я чародей...

– Победа людей. – Даша забрала трещотку, бубен и маракасы.

– Иначе концерт затянется до вечера. – Пояснила девочка.

Орбод жадно лакал воду.

– А кто такой Божка?

– Антивирус. БОЖКА освободил от злых чар тысячи детей. Нас выследили Ыдаговы. Пришлось убежать.

– Как вы спаслись?

– Вначале удирали под землей по туннелю. Олзопут перекрыл все ходы и выходы. Спасло чудо. Мы нашли крошкапы, замаскированные в системе подземных туннелей.

– ???

– Крошкапы – спасательные капсулы с КРОША, космическо-подземного корабля.

– А почему ты теперь корова, а Дима собака?

– Я корова по собственной воле. Хочу, превращаюсь в корову, хочу, нет. Сыродыры боятся меня, как огня. На Диму Олзопут наложил вирусное проклятие. Хотел превратить его в чудовище, но оно наполовину сработало.

– Это как?

– Я помешала, и Дима в собаку превратился. Может, и тебя кто-то заколдовал? И ты мальчик или девочка на самом деле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.